

УДК 81'27
ББК Ш100.3

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.19

Т. П. Смирнова Т. P. Smirnova
Нижний Новгород, Россия Nizhny Novgorod, Russia

**ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ЕВРОПЕЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ
И ПУТИ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ**

**THE MAIN TENDENCIES
OF THE DEVELOPMENT
OF EUROPEAN LANGUAGE POLICY
AND WAYS OF IMPLEMENTATION**

Аннотация. Анализируются основные тенденции развития языковой политики в Европе и конкретных действий Европейского союза в этом направлении.

Abstract. This article analyzes the main tendencies in development of language policy in Europe and actions of the European Union in this area.

Ключевые слова: Европейский союз; языковая политика; мультилингвизм; иностранный язык; развитие.

Key words: the European Union; language policy; multilingualism; foreign language; development.

Сведения об авторе: Смирнова Татьяна Павловна, ведущий экономист в главном управлении Центрального Банка Российской Федерации по Нижегородской области; аспирант.

About the author: Smirnova Tatiana Pavlovna, Leading Economist at the Central Board of Bank of Russia in Nizhegorodsky Region; Post-graduate Student.

Место работы: Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского.

Place of employment: Nizhny Novgorod State University n. a. Lobachevsky.

Контактная информация: 606502, Нижегородская обл., г. Городец, ул. Ленина, д. 9.
e-mail: tatyanasemenycheva@yandex.ru.

С учетом уровня интеграции современного общества разноязычие препятствует политическому, экономическому, социальному развитию. Люди, владеющие иностранными языками, имеют явное преимущество во всех сферах, начиная со свободного передвижения и заканчивая трудоустройством и адаптацией за рубежом. По новейшим данным, мультилингвизм является распространенным социокультурным феноменом, так как около 75 % населения земного шара владеют в той или иной степени двумя или более языками [Арынгазиева 2009; Wright 2008]. Примерно в четверти стран признаются официальными два языка, а в нескольких странах — три и более языков, хотя во многих государствах фактическое количество сосуществующих языков существенно больше [Крючкова 2010]. В Европейском союзе (ЕС), надгосударственном образовании, основной целью которого является благополучие в составляющих его странах, в полной мере проявилась проблема регулирования языковых барьеров [Крючкова 2010; Аммон 2006; Pfromm 1989]. В результате был принят целый ряд законодательных, административных и организационных мер, направленных на изменение или сохранение существующего функционального распределения языковых образований, на введение новых и консервацию употребляемых языковых норм, т. е. была разработана определенная **языковая политика**.

В данной статье анализируется **реализация наиболее известных документов, разработанных в рамках европейской языковой политики**, направленных на решение основных проблем, связанных с коммуникациями внутри ЕС.

Языковая ситуация в ЕС совсем не однозначна. Следует обратить внимание на то, что равноправие всех языков в сообществе нико-

гда не обсуждалось. В момент создания ЕС особый статус в нем получили лишь отдельные языки (Европейский союз производителей угля и стали в 1951 г. официальными и рабочими языками организации объявил французский, немецкий, итальянский и нидерландский) [Крючкова 2010; Смокотин 2010; Pfromm 1989]. В настоящее время, как известно, в ЕС 23 официальных языка [Официальный сайт ЕС].

Политическим лозунгом и программой действий ЕС является концепция мультилингвизма. В одном из докладов Европейской комиссии заявлено: «Языки находятся в сердце европейского проекта: они отображают разные культуры и вместе с тем являются ключом к пониманию этих культур» [Пелагеша 2008]. Соответственно цель языковой политики ЕС — сохранение языкового разнообразия сообщества.

О возрастании веса языковой политики свидетельствуют изменения в структуре Еврокомиссии: раньше языковые вопросы находились в ведении комиссара ЕС по образованию, тренингам, культуре и мультилингвизму, а с 1 января 2007 г. для их решения создана отдельная должность комиссара ЕС по мультилингвизму, которую в то время занял Леонар Орбан из Румынии.

Следует уточнить, что под *мультилингвизмом* понимается возможность сообществ, групп, институтов и граждан владеть на постоянной основе более чем одним языком и применять их в повседневной жизни. Также термин мультилингвизм используется для объяснения сосуществования различных языковых сообществ на одной географической, геополитической территории или в рамках политического образования. Изучение жителями европейских государств второго языка в дополнение к родному должно помогать людям стать более открытыми для других взглядов и куль-

тур, совершенствовать познавательные способности и укреплять знание своего родного языка, а также свободно выбирать место работы или обучения в другой стране — члене ЕС [Коржакова 2010; Смирнова 2007; Final Report 2007].

Согласно современным представлениям, функционирование языков в ЕС происходит на четырех уровнях [De Swaan 2007; Dr Richard 2006]:

1. Публичный институциональный уровень, который включает пленарные сессии Европарламента и работу различных комиссий с гражданами ЕС.

2. Закрытый институциональный уровень, к которому относятся встречи парламентских комиссий, чиновников высокого ранга и т. п.

3. Уровень общения между гражданами внутри родной страны.

4. Уровень европейского гражданского общества, охватывающий общение между гражданами ЕС, проживающими в разных странах.

Очевидно, что на первом уровне многоязычие является обязательным. Титульные языки государств, входящих в ЕС, являются основополагающим признаком их национальной идентичности и самостоятельности. Все 23 официальных языка ЕС равноправны во время заседаний Европейского парламента, кроме того, на них граждане стран — членов ЕС имеют право обращаться в различные европейские инстанции и получать ответы на свои запросы. Право членов ЕС выступать на заседаниях Европарламента на родном языке является принципиально важным не только с идеологической точки зрения. Безусловно, в таком случае оратор четче и ярче выражает свои мысли, а также тратит значительно меньше времени на выступление, чем на неродном языке [Weydt 2003]. Естественно, во время выборов в европейские структуры политики выступают в средствах массовой информации на языках своих стран и апеллируют к местному электорату. Непризнание языков может затронуть чувство национального достоинства людей. Наряду с этим ограничение в использовании языков на официальных заседаниях и в документах ЕС, в делопроизводстве и т. п. может ослабить позиции страны и в других проявлениях. Наконец, языки, как и флаги стран ЕС во время публичных мероприятий, выполняют знаковую функцию [Dr Richard 2006; Van Els Th 2001].

Второй уровень касается общения чиновников и членов различных комитетов на закрытых встречах, рабочих совещаниях и т. п. С одной стороны, в этом случае должно проявляться уважение к национальному языку. С другой стороны, в подобной ситуации общение происходит чаще всего на английском, французском или немецком языках. Так, вся деятельность вспомогательных служб — секретариатов, групп референтов и т. п. — осуществляется только на английском языке [Офи-

циальный сайт ЕС; Grin 2004; Wright 2008]. Очевидно, что связано это с организационными и финансовыми проблемами. Например, синхронный перевод с одного языка на 22 других и обратно требует усилий 506 переводчиков (при условии, что каждый переводчик переводит только с какого-то одного языка на другой, но не обратно) [Алпатов 2000; Dr Richard 2006]. По мере расширения ЕС и увеличения количества официальных языков задача упорядочения языковой жизни сообщества пыталась решить ученые. Например, проводилась работа над исследовательским проектом «Language dynamics and management of diversity» (DYLAN) при участии 18 европейских университетов. Предлагались такие пути решения указанных проблем, как использование в качестве языка-посредника на заседаниях Европарламента латыни или эсперанто [Grin 2004], а также запрет парламентариям выступать на родном языке [Van Els Th 2001].

На третьем уровне общения проблема не так проста, как кажется на первый взгляд. Иностраный язык, чаще всего английский, занимает заметное место при коммуникации, в частности в бизнесе, в сфере высоких технологий, в научно-исследовательской деятельности и соответственно в научных публикациях, в образовании, в спорте, на отдыхе и т. п. Родной язык становится все менее востребованным. Например, в Дании, Швеции, Нидерландах, Люксембурге и др. странах Европы 80 % населения владеют иностранным языком [Dr Richard 2006; Wright 2008].

Наконец, на четвертом уровне общения второй, третий и т. д. язык необходим для того, чтобы обеспечить продвижение по социальной лестнице, при этом выбирается тот язык, который, как ожидается, будут учить все и который будет распространен повсеместно [Пелагеша 2008; Смокотин 2010; Dr Richard 2006; Riagain 2006]. Благодаря этому продолжается распространение английского языка, и данный процесс трудно остановить, поскольку он является результатом не политических решений, а добровольного выбора миллионов граждан по прагматическим соображениям [Крючкова 2010; Pfromm 1989; Theo 2005; Theo 2005].

В связи с этим в языковой политике ЕС особое внимание уделяется модернизации технологий изучения европейских языков. Благоприятствование изучению иностранных языков уже давно стало отдельным направлением деятельности Еврокомиссии, получившим название «Language Learning Policies — политика в сфере обучения иностранным языкам». Первая программа такого рода, «Lingua», была введена в 1989 г. [Pfromm 1989]. Мероприятия в языковой области интенсифицировал европейский Год языков, прошедший в 2001 г., по завершении которого Европейский парламент и Европейский совет приняли резолюции, призывавшие Европейскую комиссию разработать

и ввести ряд мер, направленных на благоприятствование изучению иностранных языков. По данным Евробарометра, 67 % европейцев считают политически приоритетным преподавание иностранных языков, а 29 % определяют это как абсолютную необходимость. При этом 84 % европейцев полагают, что каждый в ЕС должен владеть как минимум одним языком кроме своего родного [Мансилла 2007; Смирнова 2007; Пелагеша 2008; Rigain 2005; Weydt 2008].

В 2002 г. на Барселонском саммите Европейского совета главы государств и правительств объявили о внедрении в образовательные системы стран-членов принципа «родной язык плюс два иностранных» и «индикатора лингвистической компетентности». Такое важное и символическое решение предусматривает изучение по меньшей мере двух иностранных языков с раннего возраста в учреждениях школьного, университетского и профессионально-технического образования ЕС. В Еврокомиссии в соответствии с этим принят план действий под названием «Благоприятствование изучению иностранных языков и лингвистическому разнообразию в 2004—2006 гг.», акцентирующий внимание на трех стратегических направлениях: изучение иностранных языков в течение жизни, улучшение преподавания иностранных языков, создание благоприятной среды для изучения языков. Этот же план включал 47 конкретных предложений по деятельности Европейской комиссии на протяжении 2004—2006 гг.

В рамках реализации вышеупомянутых решений проводились общеевропейские научные исследования, конференции, семинары и информационные кампании, посвященные языковым проблемам; спонсировались посещения студентами курсов языковой подготовки; предоставлялись гранты учителям иностранных языков, был реконструирован языковой портал «Европа» (<http://europa.eu/languages/en/>) и т. д. Для благоприятствования изучению иностранных языков были значительно углублены программы «Socrates» и «Leonardo», их реальное воплощение потребовало инвестиций в размере около 150 млн евро, что на 66 % больше по сравнению с 2000—2002 гг. Языковая политика стала одной из приоритетных в новых программах ЕС на 2007—2013 гг. [Коржакова 2010; Мансилла 2007; De Swan 2007; Outcomes 2007; Wright 2008].

Хотелось бы более подробно остановиться на одном из первых документов, определяющих направление развития европейского мультилингвизма, под названием «Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка» (Common European Framework of Reference — CEF) [A Common 2003]. Это результат научных исследований и широких консультаций, представляющий собой практический инструмент

как для определения четких стандартов, которые должны выполняться на каждом уровне изучения языков, так и для оценки результатов по международной системе. Кроме того, этот документ предлагает критерии взаимного определения уровня владения языком для всех европейских языков и одновременно стимулирует образовательную и профессиональную мобильность, являясь основной частью проекта «Изучение языков в контексте европейского гражданства», действовавшего с 1989 по 1996 г. В частности, документ включает в себя систему аттестации по пяти навыкам: чтение, письмо, аудирование, устный диалог и устная презентация (монологическая речь). С использованием данной шкалы было выделено шесть уровней владения языком: A1 — уровень выживания / прорыв (Breakthrough), A2 — предпороговый / промежуточный уровень (Waystage), B1 — пороговый уровень (Threshold), B2 — пороговый продвинутый уровень (Vantage), C1 — уровень профессионального владения (Effective Operational Proficiency) и C2 — уровень владения в совершенстве (Mastery). В ноябре 2001 г. в резолюции ЕС рекомендовалось использовать CEF для создания систем подтверждения языковой компетенции [Коржакова 2010; Мансилла 2007; Пелагеша 2010].

Не менее важным является второй инструмент — Европейский языковой портфель. При его разработке ставилась следующая задача: научить студентов изучать язык(и) автономно, в течение всей жизни, реалистично оценивать собственный уровень владения различными языковыми навыками и объяснять это учреждениям, в которых они будут продолжать образование, работодателям и другим заинтересованным лицам. Существует несколько вариантов языкового портфеля, при этом каждый включает в себя три компонента и базируется на шести уровнях и пяти навыках, прописанных в Общеевропейских постулатах. Перечислим три компонента [Коржакова 2010; Language 2005; Riagain 2006]:

I. Паспорт — фиксирует формальные и неформальные языковые навыки и опыт. Здесь же указывается оценка уровня владения языком с точки зрения уровней и навыков по Общеевропейским компетенциям. Оценку может выставить сам владелец паспорта, преподаватель и образовательное учреждение или экзаменационная комиссия. В паспорте должно быть указано, на каких основаниях, когда и кем проводилась аттестация.

II. Языковая биография — данная часть «портфеля» помогает изучающему язык участвовать в планировании и осознании собственного учебного процесса, оценке своих успехов, а также побуждает фиксировать, на что он/она способен на каждом из языков и включать информацию о лингвистическом и культурном опыте, полученном в рамках формального и неформального образовательного контекста.

III. Досье — в этот раздел студент включает работы, которые лучше всего демонстрируют его/ее языковые возможности. Отбор производят, исходя из конкретной ситуации, чтобы подчеркнуть необходимые для определенного случая умения и навыки. В досье также можно поделиться опытом межкультурного общения.

Европейский языковой портфель призван стимулировать изучение иностранных языков, а также сделать этот процесс более прозрачными для самого учащегося. Благодаря этому студенты сами могут выстраивать стратегию усвоения языка, определять для себя цели и планы дальнейших занятий. Важна и отчетная функция «портфеля»: он позволяет заинтересованным людям (работодателям, преподавателям и т. д.) получать четкую, достоверную и сопоставимую с другими источниками информацию о том, насколько учащийся владеет языком и каким опытом межкультурного общения обладает [Мансилла 2007].

По последним данным, количество граждан ЕС, владеющих по крайней мере одним иностранным языком, в 2001—2005 гг. выросло с 47 % до 56 %. Половина европейцев соглашается с политическими целями ЕС, соответствующим которым каждый гражданин ЕС должен владеть, кроме своего родного, еще двумя языками. Последнее исследование «Европейцы и языки», проведенное Евробарометром в 2006 г., свидетельствует, что уже сегодня *lingua franca* для европейцев может стать английский язык, остающийся самым распространенным языком в Европе. Им как родным (13%) или как иностранным (38%) владеет 51 % европейцев. За ним идут французский и немецкий (по 14 %), испанский и русский (по 6 %). 77 % европейцев согласны с тем, что в качестве первого иностранного языка их дети должны изучать английский. 90 % учащихся средних школ всей Европы сегодня изучают английский [Мансилла 2007].

Вследствие глобализации, вступления новых стран в ЕС, притока иммигрантов из стран Восточной Европы и бывших колоний актуальной становится проблема европейской языковой политики мультилингвизма. Данная проблематика обсуждается в рамках ЕС и его институтов, а также других международных организаций. В период модернизации европейского сообщества необходимо постоянно совершенствовать стратегии развития и воплощения европейской политики мультилингвизма, так же как и нормативно-правовую базу, регламентирующую данную область взаимодействия стран — членов ЕС и различных международных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтаев В. М. 130 языков и политика: 1917—2000. — М.: Крафт+: Ин-т востоковедения РАН, 2000.
2. Арынгазиева Б. Б. Мультилингвизм как условие диалога культур // Вестник Рос. филос. о-ва. 2009. № 2 (50). С. 72—75.
3. Коржакова М. А. Мультилингвизм в образовательной политике Евросоюза // Образование и воспитание. 2010. № 9. С. 72—75.
4. Крючкова Т. Б. Языковая политика и реальность // Вопросы филологии. 2010. № 34. С. 30—34.
5. Мансилла П. У., Рьехос А. М. Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: пилотный образец межкультурной стратегии. 2007. URL: http://logosbook.ru/educational_book/pdf/2-3_07/08.pdf (дата обращения: 15.12.2011).
6. Официальный сайт Европейского союза. URL: www.europa.eu.int.
7. Пелагея Н. Э. Языковая политика ЕС: язык родной и два иностранных // Зеркало недели. 2008. № 25. URL: http://zn.ua/EDUCATION/yazyk_rodnoy_i_dva_inostrannyh-54180.html (дата обращения: 15.12.2011).
8. Смирнова О. А. Европейский мультилингвизм // Иностранные языки в школе. 2007. № 3. С. 94—100.
9. Смокотин В. М. Новый этап в развитии принципа многоязычия в Европе: построение многоязычного и поликультурного общества // Вестник Том. гос. ун-та. 2010. № 333. С. 61—66.
10. A Common European Framework of Reference for Languages Learning, Teaching, Assessment — 2003. URL: eur-op.eu.int (дата обращения: 15.12.2011).
11. Ammon U. Language conflicts in the European Union // International Journal of Applied Linguistics. 2006. V. 16. № 3. P. 319—338.
12. De Swaan A. The language predicament of the EU since the enlargements // Sociolinguistica. 2007. № 21. P. 1—21.
13. Grin F. Coûts et justice linguistique dans l'élargissement de l'Union européenne // Panoramiques. 2004. № 69. 4-e trim. P. 97—104.
14. High level group of multilingualism. Commission of the European Communities. Final Report. 2007.
15. Language Planning and Policy in Europe / ed. by R. B. Baldauf Jr., R. B. Kaplan. 2005. V 1—3.
16. Outcomes of the European Commission's public consultation on multilingualism. 2007.
17. Pfromm R. Einleitung // Nationalsprachen und die Europäische Gemeinschaft. Probleme am Beispiel der deutschen, französischen und englischen Sprache. — München: Olzog Verl., 1989. S. 3—5.
18. Riagain D. Voces Diversae: Lesser-Used Language Education in Europe. Ser. Belfast Studies in Language, Culture and Politics. 2006. V. 15.
19. TheoV.-E. Multilingualism in the European Union // International Journal of Applied Linguistics. 2005. V. 15.3. P. 264—281.
20. Weydt H. The inferiority of non-native speaker and its political consequences // Language: Issues of Inequality / Universidad Nacional Autonoma De Mexico. — Mexico, 2003. P. 173—188.
21. Wright S. Language Networks in European Parliament: the Rise of English // The 15th Congress of Applied Linguistics. Multilingualism: Challenges and Opportunities. — Essen, 2008.

Статью рекомендует к публикации д-р ист. наук, проф. И. В. Рьжов